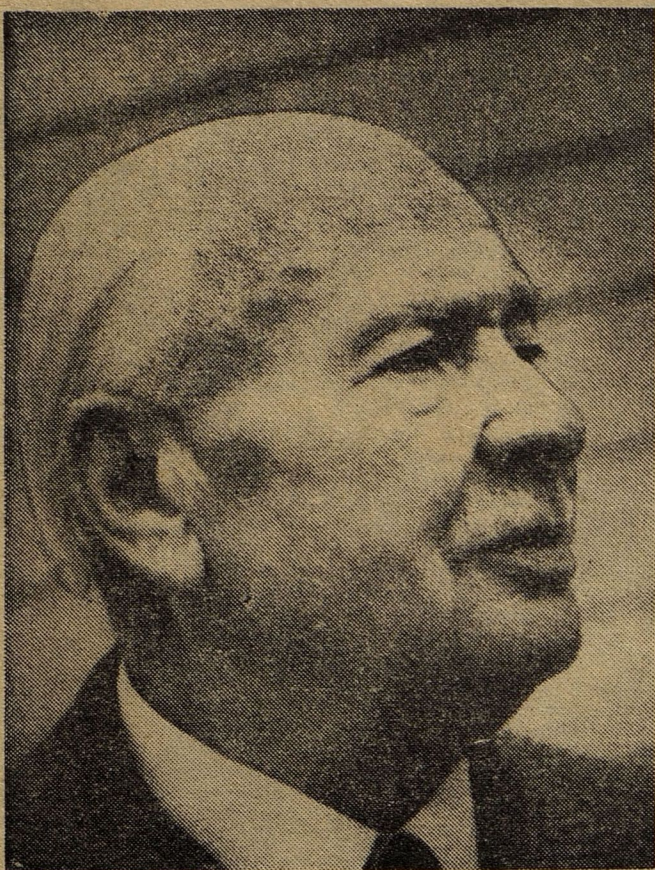

ДОБРЫЙ ХУДОЖНИК

К 80-ЛЕТИЮ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР АЛЬФРЕДА АМТМАНА-БРИЕДИТА

◆ Народный артист СССР Альфред Амтман-Бриедит.
Фото Ю. Куприянова

Это большое счастье прожить такую богатую, разностороннюю и прекрасную жизнь в искусстве, какую прожил наш юбиляр Альфред Амтман-Бриедит. В монографиях и прочих трудах по истории латышского театра делались попытки оценить вклад, сделанный им в родное сценическое искусство, и тем не менее многие стороны его деятельности все еще остаются не исследованными.

Нас неизменно и прежде всего пленяет в Альфреде Амтмане-Бриедите его вера в жизнь, в свой народ. Большой мастер сцены, он всегда искал в искусстве новое, он очень любит жизнь и смотрит на нее как на чудо.

Еще в детстве его влекли к себе музыка, театр. Первый спектакль, который он увидел в театре, — трагедия Ф. Шиллера «Разбойники». Представление произвело на него глубокое впечатление. Мальчик горячо сочувствовал Карлу Моору. Ему хотелось, чтобы на сцене царил только радость. И это, еще в детстве проявившееся стремление к светлоте, мажорному мировосприятию, сопутствует художнику всю его жизнь, не покидало его даже в самые мрачные для него дни, в дни невзгод.

Амтман-Бриедит отдал театру 60 лет. Наш юбиляр, вме-

сте с такими ветеранами сцены, как Екаб Дубур, Алексис Минерлаук, проложил глубокую борозду реализма в латышском театральном искусстве. В те времена, когда он впервые вступил на подмостки, в Латвии не было высших учебных заведений, готовивших актеров. Он должен был сам пополнять свой теоретический багаж, учась мастерству лишь у приехавших на гастроли русских актеров. Но при желании, при твердости характера можно было достичь многого и без посторонней помощи. А Амтману-Бриедиту силы воли, смелости и настойчивости было не занимать. Он рано понял, что естественность, правдивость, — основа творчества настоящего актера. Следуя этому принципу, он создавал такие убедительные образы, как Индулис, Карл Моор, Иосиф, Яго.

В начале Бриедита ведет только интуиция, внутреннее чутье, ощущение художественной правды, способность передать мелодию каждого образа. Особенно много дает ему работа над русской классикой. Васья Пепел («На дне» М. Горького), Тригорин («Чайка» А. Чехова), Вершинин (чеховские «Три сестры») открывают молодому актеру всю сложность человеческих характеров, их противоречивость. Пробуждается желание строить роль на контрастах, разрабатывать об-

раз по деталям, уделяя особое внимание звучанию слова.

В то время многие актеры увлекались ложным пафосом, декламационностью. Бриедит же объявляет войну всему настоящему, наигранному. Он не приспособливает роль к себе, а сам углубляется в духовный мир своего героя, ищет психологические мотивировки его поступков, старается разгадать внутреннюю логику его поведения.

После Великой Отечественной войны режиссер Вера Балюна поручает Амтману-Бриедиту такие роли, как, например, Чугунова в «Волках и овцах» А. Островского или Забелина в «Кремлевских курантах» Н. Погодина. И снова мы становимся свидетелями блестящих побед выдающегося актера. Бриедит настолько правдив и реалистичен на сцене, что его партнеры невольно совершенствуются, они не могут допустить ни одной фальшивой интонации. Талант Бриедита как бы заражает других артистов. Мы и по сей день с удовольствием вспоминаем блестящие словесные поединки Бриедита — Чугунова с Эммой Эзеринь — Муравецкой, Бриедита — Забелина с Велтой Лине — Машей, Бриедита — Матиса Атвасара с Жаном Катлапом — Скулте («Глина и фарфор» Арвида Григулса).

Амтман-Бриедит сочетает в себе много дарований. Великолепный актер, он и талантливый режиссер, и педагог, и об-

щественный деятель, душа и вдохновитель многих самодеятельных коллективов. Его коллеги всегда восхищаются присущим ему чувством большой ответственности. Бриедит никогда не опаздывает — будь то репетиция, заседание художественного совета или очередная встреча со зрителями. Можно поучиться у старого мастера уважению к своему труду, к труду других, к любому делу, которому он отдает себя. Он не терпит в театре легкомыслия, пустой похвалы, понимает, как требовательна сцена к своим служителям. Он не признает любителей легкого успеха, тех, кто ищет в искусстве дешевую популярность.

В дни юбилеев о людях обычно пишут так, будто им чужды какие бы то ни было слабости, неведомы минуты усталости, неудачи. Амтман-Бриедит знал неудачи, но их он не боялся. Главное — оставаться верным творческим принципам. А Бриедит все 60 лет стойко и последовательно боролся за реалистический театр, за театр жизненной правды.

«Земля зеленая», «Цеплис», «Борьба без линии фронта», «Жанна д'Арк», «Канун грозы», «Времена землемеров», «Сын рыбака», «Дни портных в Силмачах» — каждая из этих постановок Альфреда Амтмана-Бриедита раскрывает особенности стиля автора, его идеи, мысли, всегда — в духе изображаемой пьесой эпохи, всегда передавая самобытность народа. Бриедит умеет ставить

с размахом народные и массовые сцены. Вспомним хотя бы сцену с грогом из «Земли зеленой», бунт женщин в «Просвете в тучах», церемонию коронации Карла VII в «Жанне д'Арк», раут в доме Цеплиса. Самые незначительные эпизодические роли наполняются у этого режиссера большим внутренним содержанием.

Когда мы смотрим спектакли, поставленные Бриедитом, мы всегда восхищаемся актерскими удачами. Старый мастер очень любит и понимает молодежь. В Академическом театре драмы есть ряд актеров, которые по праву называют себя его учениками. В театре выросла новая поросль режиссеров, которые также учились у него. Свое искусство, частицы себя, весь свой богатейший жизненный и творческий опыт Амтман-Бриедит щедро вкладывает в своих учеников.

Многие драматурги охотно отдавали свои пьесы Альфреду Амтману-Бриедиту. Через его строгие, умелые руки прошли пьесы Вилиса Лациса, Анны Броделе, Жана Гривы, Фрициса Рокпеллиса.

В подлинном художнике мы ценим прежде всего его талант. Но на сей раз хочется сказать о юбиляре, как и о бесконечно добром человеке. А это — много. В бурном кипении жизни такие люди, как луч света, помогающий другому увидеть хорошее, благородное, настоящее.

Гунар Трейманис